

Фан Дайчуань ясно помнил, что после смерти пивного живота в первый день он обследовал его карманы. В то время они с Ли Синианом были не очень знакомы, а тот настаивал на том, чтобы не трогать труп, и он втайне его недолюбливал. Что говорил Ли Синиан в то время? "Мертвецы не рассказывают сказки", □ название последней серии фильма-блокбастера.

Однако этот мертвец говорил неправду.

Карта, которая в то время никогда не появлялась, теперь спокойно лежала в одежде умершего.

Фан Дайчуань внезапно поднял голову.

Ли Синиан все еще сражался с сейфом. Комбинированный замок старого сейфа заржавел, поэтому открыть его было непросто. Ли Синиан со злостью ударил по зеленому ящику, вставляя ключ внутрь. Зеленый железный ящик тоже покрылся крапинками, возможно, в прошлом его жестоко били.

Фан Дайчуань нашел угол и присел на корточки, хмуро наблюдая за движениями Ли Синиана. Он крепко сжимал в руке карту.

Ду Хаошэн должен быть гражданским, в этом нет сомнений, у них с Ду Вэем неприязнь, и нет никакого смысла в том, чтобы обе стороны вместе обсуждали несовершенное руководство, чтобы запутать глаза неграждан. По этой же причине между Ду Вэем и Чэнь Хуэй должен быть кто-то из простых людей. Согласно предположениям Ли Синиана, он, Ли Синиан, Лю Синь и Ян Сон - это четыре особые роли. И если Ду Хаошэн и госпожа Сон являются деревенскими жителями, а между Ду Вэем и Чэнь Хуэй есть хотя бы один деревенский житель, значит, один деревенский житель остался между Ниу Синьян и ее сыном, что составляет четырех деревенских жителей. Если мертвые Чжао Чу, Дин Цзыхуэй и оставшиеся двое - это четыре оборотня, то все двенадцать позиций подходят друг другу, так какую же роль играет пивной живот?

Если Пивной Живот - последний житель деревни, то Ниу Синьян и ее сын - оборотни. Тогда почему вторая личность маленького мальчика проголосовала за его мать?

Возможно, вторая личность не любит свою мать, ведь он замаскирован под отца, поэтому из страха быть разоблаченным он жаждет убить свою мать. Можно сказать, что это и страх, и злость к матери.

В любом случае, даже в образе волка пивной живот не кажется подходящим? Другие позы, похоже, тоже не подходят. Фан Дайчуань подпер голову рукой. После первой ночной смерти пивной живот, казалось, исчез. Как бы он ни гадал, кажется, что для него нет места, а все остальные не замечают, что что-то не так. Поэтому он никогда не задумывался об этом раньше.

Какова роль пивного живота? Кто сейчас занимает его личность? Почему карта вернулась к пивному животу? Кто, с какой целью и каким образом положил карту обратно? Чем больше

Фан Дайчуань думал об этом, тем холоднее ему становилось.

Ли Синиан разразился непристойностями, прежде чем, наконец, успешно открыл сейф. Он был немного раздражен, не такой мягкий, как обычно. Возможно, он был слишком близок к истине. Перед лицом истины, чем длиннее и разочарованнее дорога, тем сильнее желание приблизиться к ней.

Перед сейфом Ли Синиан выглядел взволнованным. Он глубоко вздохнул и уставился на дверцу сейфа, которая медленно открывалась, с верхней части дверцы посыпалась пыль.

Ли Синиан заглянул внутрь и увидел покрытый пылью сейф, к которому давно никто не прикасался. Возможно, его никто не видел, а может быть, тот, кто открывал его раньше, тщательно восстановил его первоначальный вид. Внутри лежал пакет из крафт-бумаги, не толстый, но когда Ли Синиан достал его, он показался ему тяжелым в руке.

Фан Дайчуань остановил свои дикие догадки. Он положил удостоверение личности в карман брюк и посмотрел на него. Пальцы Ли Синиана слегка дрожали, когда он открывал бумажный пакет, а его ногти выглядели особенно бледными в мерцающем свете.

Документы были высыпаны на стол рядом с ним.

Различные контракты и документы, правительственные разрешения на иностранных языках, отчеты о геологических испытаниях на мандаринском и английском языках.

Родной язык Ли Синиана - английский, он покинул страну, когда был совсем маленьким, и вырос с матерью, и обычно он не чувствовал, когда говорили на мандаринском, но в этот момент было очевидно, на каком языке ему удобнее. Рефлекторно он остановил свой взгляд на английском и пролистал его одним взглядом.

Фан Дайчуань поднял разбросанные на столе документы на мандаринском языке и прочитал их, сортируя.

Фан Дайчуань с трудом разбирался с большим количеством профессиональной лексики, но все же разобрался. Всего здесь пять документов, расположенных в хронологическом порядке, спереди назад.

Речь идет об острове.

Существует оригинальная версия отчета о геологической разведке, которая показывает, что на этом острове находятся огромные алмазные шахты. Он был выполнен и заверен печатью Ли Хэна в 2001 году. Фан Дайчуань вспомнил, что так звали отца Ли Синиана. Через полгода Ду Хаошэн предоставил местному правительству отчет о разработке, а также разрешение на покупку прав на использование и разработку острова, но в отчете о разработке ни слова не

было сказано о возможном минерале.

За этим последовал второй отчет, через семь месяцев после первоначального отчета, который сильно отличался от первого. Команда по разведке участка тщательно исследовала соответствующие геологические формы рельефа и обнаружила, что алмазный рудник был погребен в расщелине, расположенной в задней горе острова и на дне глубокой траншеи, что было очень трудно добывать. Кроме того, географическое положение острова не самое удачное. Он находится у жерла действующего подводного вулкана, и в последнее время здесь часто наблюдается активность. Предполагается, что вулкан начнет извергаться не ранее чем через 15 лет.

Фан Дайчуань задохнулся, он быстро пролистал конец отчета, чтобы посмотреть дату. Это 15 мая 2002 года.

Сегодня 13 мая 2017 года.

До финального извержения оставалось два дня.

Фан Дайчуань был потрясен: "Этот начальник очень доверчив, говорит, что семь дней - это семь дней, даже еще одного дня нам не дано. Извержение вулкана реально!".

Ли Синиан действительно видел эти материалы. Его отец ушел из дома после того, как возглавил этот проект в 2001 году, и с тех пор не возвращался домой. Все эти годы Ли Синиан изо всех сил старался обыскать геологоразведочный институт, где работал его отец, надеясь найти последние следы жизни отца. Он видел первые три документа. Когда-то ему казалось, что он очень близок к истине, что истина находится в пределах его досягаемости.

Но именно четвертый и пятый документы сегодня действительно привели Ли Синиана к истине в самой сути дела.

Четвертым документом было письмо о передаче острова, сторонами А и Б были Ду Хаошэн и Ван Шэнчжи соответственно. Имя показалось знакомым, и после нескольких мгновений размышлений над профилем игрока Ли Синиан наконец вспомнил, что это отец Ян Сон.

Однако отчет, вложенный в письмо о переводе, был первой версией, а не окончательным вариантом, раскрывающим реальную ситуацию. Пальцы Ли Синиана, перелистывающие страницы, внезапно остановились, он поднял голову и закрыл глаза.

Он уже догадался, что было написано в последнем документе.

В последнем документе нет английской версии, только одна страница на мандаринском языке, которая представляет собой письмо, распечатанное прямо из почтового ящика веб-версии.

Ли Синиан протянул правую руку, и Фан Дайчуань нерешительно передал ему письмо.

Фан Дайчуань не хотел, чтобы он это видел, потому что это было слишком жестоко. Однако Фан Дайчуань также не хотел показывать ему эту книгу, потому что, какой бы жестокой она ни была, это то, чего он так отчаянно добивался. Фан Дайчуань глубоко и ясно осознавал, насколько порочной была истина, которую он искал.

-- Это было письмо, письмо Ли Хэна к Ван Шэнчжи.

Он рассказал всю историю, о том, что сделали Ниу Нахан и Ду Хаошэн, об их махинациях после того, как они узнали правду, о том, как они рисковали, что скрывали реальное сообщение о том, что были одержимы, как молчали ради мелкой выгоды и продали свои души.

В конце письма он сказал: "Я бессилён ни избавиться от своей внутренней жадности, ни противостоять обвинениям своей совести. Я могу только ждать смерти". Он сказал: "Я очень хорошо знаю, что стал демоном и так много грешил. Мне конец".

Фан Дайчуань наконец понял, почему иссохшая кость так спокойно сидела в пещере, пока он медленно не умер от голода, жажды и даже море не поглотило его. Он был заключён там в темницу, но перед тем, как его заключили в темницу, он уже умер внутри.

Все известные улики идеально рисовали перед ним круг, как полоса Мёбиуса, явно имеющая две стороны, но закрученная в одну одностороннюю поверхность, где вся двусторонняя логика в конце концов срабатывает сама собой.

Именно его молчаливое попустительство разрушило единственную надежду бизнесмена. Именно его безвременная совесть в конце концов завела его в тупик.

Ли Синиан отпустил руку, и распечатанное письмо упало на землю. Фан Дайчуань обеспокоенно посмотрел на него, человек, который был знаком с правилами и равнодушен к человеческой жизни, человек, который был пугающе спокоен в моменты жизни и смерти, сейчас был настолько молчалив, что это разрывало сердце.

Фан Дайчуань молча обхватил его за плечи, пытаясь утешить, он нежно прижал его голову к своей.

Ли Синиан открыл глаза и крепко обнял его, сильно прижавшись головой к его плечу. Фан Дайчуань немного терялся в словах, неуклюже обхватив его голову, он прижал ее к своему сердцу, пытаясь согреть его теплом своего сердца.

Вдруг он почувствовал, как прохладная жидкость пропитала его одежду.

Холодный и безжалостный Ли Синиан в темной и узкой тайной комнате, перед трупом в его

объятиях, беззвучно плакал.

Он не плакал, когда видел труп своего отца; о чем же он думал в тот момент? Возможно, это был гнев и желание отомстить, которые вытеснили горе. Он смог смириться с тем, что его отец отстаивал справедливость и был убит преступниками, но в конце концов он обнаружил, что высокий, идеальный отец, которого он помнил с детства, ничем не отличается от тех, кто участвует в убийстве.

Никто не невиновен.

Как жестоко.

Плечи Ли Синиана слегка дрогнули. Это было очень тонкое движение. Если бы не холод в его груди, который продолжал расширяться, Фан Дайчуань даже не заметил бы, что человек, которого он держит на руках, плачет. Не было ни причитаний, ни жалоб, ни криков, ни рева, ни единого звука.

Даже тряска была сдержанной, из страха, что другие увидят это.

<http://bllate.org/book/16082/1438689>